

Гермиона протиснулась рядом с Ницше, давая волю своей главной страсти - любопытству. Она не притворялась, и именно это любопытство придало робкому Невиллу Лонгботтому немного уверенности. Бедный Невилл Лонгботтом был готов терпеть все эти игры Гермионы и Ницше. — Конечно, но большинство чистокровных семей, как Малфои, дали миру немало темных волшебников... Говоря об этом, вы правильно задали вопрос. Моя бабушка говорила, что мои родители были настоящими героями, которые противостояли таким семьям! — улыбнулся он. Весь поезд Хогвартс Экспресс был наполнен теплым светом. Передний вагон был отведен для старост, а задний - для остальных студентов. Каждый отсек был не так мал, как казался, а коридор - не как в обычном поезде, где было только место для проводников и тележек, а гораздо шире. Ницше подсчитал, что всего вагонов было около пяти. — О, ты, должно быть, говоришь о таинственном человеке из "Магических Событий XX века"? — Гермиона сразу же связала сказанное Невиллом с "сопротивлением". — Да, почти все потеряли своих близких из-за него. — Невилл загнулся, а его рука, стучавшая по двери, остановилась. Страх застыл в его глазах. — Даже мои родители... они просто... чудом выжили. И Ницше умело положил руку ему на плечо. То, как он утешал Невилла, отличалось от его обычного поведения. Если бы Гермиона и Ницше не были знакомы, она бы не заметила, что он играет роль. Это была мгновенная эмпатия. — Они герои, Невилл... А что ты знаешь о семье Малфоев? — спросила Гермиона, взглянув на него. Эти знакомые слова напомнили ей те, что Ницше произнес, когда только перешел в ее класс. Невилл успокоился, почувствовав себя лучше. — Хмф, прихвостень-Ты-Знаешь-Кто! В магическом мире есть слухи: даже если бы ты знал, что Малфой убил человека, ты бы не нашел его отпечатков на оружии... А ведь это правда. Слыша это, Гермиона всегда чувствовала, что он - какой-то злодей, способный затмить своим влиянием весь мир. Как заговорщик в политическом фильме или мерзкий юрист, балансирующий на грани закона. В этот момент Невилл открыл дверь в другой отсек, и его голос снова стал тихим: — Извините... вы не видели жабу? Это мой питомец, Лефор. Некоторые девушки, прерванные разговором, хотели было нетерпеливо захлопнуть дверь, но увидев Ницше за этим кругленьким толстым мальчиком, все равно выдавили улыбку. Черный ветрозащитный пиджак, простая трость, темно-коричневая челка, спадающая на уши. Он был милым как маленький взрослый, обладающий не по годам зрелостью... Красота притягивает всех, даже если у них нет интереса к нему, их отношение никогда не будет плохим. Но Ницше просто улыбнулся пару раз, повернул голову и ушел в свои мысли. Гермиона посмотрела на группу девушек, нетерпеливо схватилась за руку Ницше, потянула его назад и прошептала: — Все слышат, ты не можешь использовать его как инструмент, правда? — Это не твоё дело? Однако Ницше смотрел на нее пустым взглядом. Этот безразличный взгляд заставил Гермиону растеряться. Она невольно вспомнила, как ее мать обращалась с ее отцом, поэтому быстро схватила его за ухо правой рукой. — Ницше!! — Я, Ницше Холмс, добываю информацию. Ты, Гермиона Грейнджер, сотрудничаешь со мной. Это идеальный план... — Не разговаривай со мной, как с его отцом. Гермиона встала на цыпочки, вцепилась зубами в его ухо и зашипела, как кошка. — О ком ты говоришь... Фу! Ладно, понял. Невилл и другие не знали о боли, которую испытывал Ницше, но вместо этого завидовали ему. После того как Невилл улыбнулся и закрыл дверь отсека, Гермиона и Ницше вернулись к тому, чем занимались до этого. Они все еще улыбались, будто это был бред Невилла. — Кстати, ты слышал, что Гарри Поттер в этом году тоже первокурсник?! — спросила Гермиона. Опять этот Гарри Поттер. С момента поездки на Косой переулок два месяца назад они повсюду слышали его имя от других волшебников, в газетах и даже в некоторых исторических книгах. Как ни странно, этот мальчик, о котором говорили все волшебники, когда-то был жертвой издевательств своего двоюродного брата. Ницше посмотрел на возбужденного Невилла и с любопытством спросил: — Как Гарри Поттер стал мальчиком, который выжил? — Боже мой, ты не знаешь... Ну да, ты маггл-волшебник. — Невилл прокашлялся и прошептал: — На самом деле, именно благодаря Поттеру Ты-Знаешь-Кто пал. — Он природный магический гений? — Не знаю... Но я слышал от бабушки, что Ты-Знаешь-Кто умер после того, как ворвался в их дом. Больше ничего не знаю. — Есть ли вероятность, что

родители Поттера сделали это? Невилл внезапно испугался. Его глаза словно путешествовали во времени, перенося его в тот момент. Он смотрел в окно. Было полдень, небо было ясным. Он чувствовал тепло солнца и сглотнул. — Нет, Гарри Поттер — мальчик, который выжил, и Министерство магии признало его "спасителем", потому что он единственный, кто выжил... — Это Непростительное Заклинание! Темная магия, от которой никто не может спастись!! Но на этот раз Ницше замолчал. Он молча наблюдал за тем, как меняется выражение лица Невилла — от первоначальной паники до радости, будто он видел, как таинственный человек погибает от рук младенца. В отличие от других, Ницше не считал, что это повод для радости. — Что... что случилось? — Невилл тоже заметил колебание в голосе Ницше, после того, как рассказал историю из газеты. — Я что-то сказал не так? — Невилл... — А? — Не радуйся чужой боли. "Выжить после катастрофы" означает, что родители Гарри не лежат в больнице Святого Мунго. По крайней мере, не поздравляй их лично. Ницше и Гермиона наконец поняли, что происходит. Этот так называемый "мальчик, который выжил после катастрофы", всего лишь выжил после попытки убийства темным волшебником... и все. Хрупкого ребенка дразнили Дадли и его друзья, а эта "почесть" стала для Гарри Поттера неизбежным проклятием. И весь волшебный мир открыто праздновал эту трагедию. Гермиона просто немного любопытствовала, но после напоминания Ницше по спине пробежал холодок. Какая ирония. — Но волшебный мир празднует... — Невилл тоже почувствовал неладное, но не мог понять, что именно. Ну да, если подумать, его собственная радость тоже была вызвана падением таинственного человека и победой в борьбе. Похоже, что... ореол Гарри Поттера не был таким сияющим, как он себе представлял. Действительно ли "Мальчик, Который Выжил", стоит того, чтобы его праздновали? — Политики! Невилл! — Ницше вспомнил разговоры своих отцов о некоторых делах и махнул рукой. — Не верь всему, что написано в газетах. Как и те убийства, которые объявлялись религиозными. — Ты бы отлично подошел для Когтеврана. — После того как радость утихла, Невилл пробормотал себе под нос. На самом деле, жаба выглядела не очень хорошо, но именно из-за этой уродливости Невилл получил ответ в отсеке третьего вагона. В конце концов, ни один волшебник не хотел бы держать уродливую жабу. В отсеке было две волшебницы, одна с длинными красивыми волосами, другая — с двумя золотыми косами. — Я только что видела ее в вагоне-буфете. Я ее заметила, когда покупала обед... — О, да... хочешь шоколадок лягушек? — одна из волшебниц поделилась закусками, которые лежали на столе. Так Невилл, узнав, где находится Лефор, получил от волшебницы в этом отсеке кучу шоколадок лягушек. Гермиона хотела было взять одну, но Ницше схватил ее за запястье и остановил ее. — Я не обедал за тебя. Ницше слушал этот странный комментарий и чувствовал, что с Гермионой что-то не так. Почесав затылок, он отказался от шоколадок лягушки, которую протянул ему Невилл, и сказал ей: — Лефор, наверное, хотел найти себе компанию, поэтому прыгнул в проезжающий вагон-буфет... Почему ты думаешь, что эта волшебница такая добрая? Даже если он и уступит, даже если жаба не трогала шоколад в коробке, все равно это было бы немного отвратительно. Гермиона почувствовала тошноту и хотела было напомнить Невиллу, но увидев, что он почти доел, а лягушачья лапка во рту все еще дергалась, проглотила свои слова. — Ты не собираешься ему напомнить? — спросил Ницше. Гермиона: — Забудь. Он уже доел. Ты хочешь, чтобы его вырвало от отвращения? Ну, она ничего плохого не сделала, это не была какая-то мерзость, но она встала на сторону Невилла Лонгботтом, чтобы дать ему совет. Если бы она ничего не сказала, все были бы счастливы, а если бы сказала, то Невилл, после того, как съел шоколадок лягушку, которую трогал Лефор, чувствовал бы отвращение... Когда они проходили мимо волшебницы, продающей закуски, оказалось, что Ницше прав. Скользкая жаба действительно прыгала в груде закусок. Она считала, что ее компаньона заперли. — Лефор идет! — Гермиона быстро достала свою палочку, увидев, как выглядит животное. Заклятие "Левитация" позволяет заставить предметы и живых существ летать к заклинателю. По общему мнению, чем больше магический заряд, тем большее живое существо можно контролировать, а заклинатель должен также знать, как выглядит объект, которого он призывает. В конце вагона жаба, которая собиралась зайти в служебное

помещение с тележкой, поднялась из кучи шоколада какой-то силой и пролетела по всему длинному вагону и толпе в коридоре. Внезапно трое человек выпали из отсека вагона, и одного из них мышь укусила за палец. К сожалению, Гермиона, которая не очень хорошо владела заклинаниями, сделала траекторию движения призываемого объекта нестабильной, поэтому жаба с особой точностью попала в лицо блондину, стоявшему в центре. Кроме скользкой слизи, на лице мальчишки осталась немного и шоколадной глазури. Ужасная ситуация заставила Ницше невольно съежиться и закрыть глаза... Конечно, после трехсекундного рева "перехваченная" жаба оказалась в руке мужчины и упала на землю, катясь и ползя к ногам Невилла. — А! Лефор! — глаза Невилла наполнились слезами. Гермиона покраснела от смущения. Теперь, после этого рева, все подглядывающие из отсеков обратили свое внимание с троих человек на Ницше и двоих остальных. — О нет, ты попал в беду. — Кто бы мог подумать, что они упадут посреди коридора?! — отчаянно сказала Гермиона. Теперь вся ответственность легла на нее. Когда она когда-нибудь подвергалась такому пристальному вниманию? Это было страшнее, чем стоять перед группой учителей в школе, чтобы дать показания и предоставить доказательства! — Лонгботтом!! — Малфой? **Глава 12. Священная семья** Малфой выпал из отсека Гарри Поттера. Хотя он знал, что Поттер не из чистокровной семьи, он все равно хотел дружить с Гарри Поттером ради чести, известной всем в волшебном мире, но при условии, что нужно было провести четкую границу с некоторыми людьми. Но проблема была в том, что сам Гарри ненавидел терновый венец на своей голове. Он ненавидел быть "спасителем" и высокомерное отношение, которое демонстрировали ему, когда он входил в дверь. Чтобы быть честным, в глазах Гарри Малфой ничем не отличался от толстого Дадли. — Лонгботтом, неужели ты не можешь присматривать за своей жабой? — он был вне себя от ярости, достал из одежды салфетку и вытер шоколад и слизь с тела. — Я забыл, что ты нищий, как Уизли. Гермиона вначале даже хотела извиниться. Но увидев этот высокомерный аристократический стиль, она проглотила "извини", которое уже было на кончике языка. Этот маленький волшебник с золотыми волосами и бледным лицом был тем самым Малфоем, которого упоминал Невилл, а два высоких крепких парня, следовавших за ним, похоже, были телохранителями этого красавчика. Невилл повернул голову и увидел, что Малфой бьет Лефору. Он обнял свою жабу, и на душе у него стало немного тяжело. — Ты заслужил это... Из отсека с открытой дверью выглянули две головы, одна принадлежала рыжеволосому мальчику, а другая — Гарри, с которым они уже встречались. — На твоём месте, Поттер, я бы не связывался с такими, как Уизли и Лонгботтом. Тебе следует научиться быть более уважительным, иначе ты закончишь так же, как твои родители. Малфой снова отвернулся, пытаясь успокоиться и дать совет. Три Малфоя, только что избавившиеся от мыши, собирались уйти, но снова наткнулись на жабу Невилла. Теперь их окружили зрители, им было некуда деваться. Гарри тоже увидел Ницше в конце вагона. Как-то услышав "совет" Малфоя, гнев в его сердце больше не мог сдерживаться.